

с королевною на кровать и совокупишася, и с радостию стали веселиться паче прежнего».

Необходимо отметить и другую черту, отличающую «Историю о португальской королевне Анне». Фольклорная сказка чужда церковного морализма, но не чужда морали. Добро и зло резко разграничены, и положительный герой является вместе с тем и «героем морали». В «Машиньке» Слудин не только ловок (он даже, собственно говоря, и не ловок, ибо, как мы отмечали, пассивен), но и честен. Напротив, муж Машеньки, генерал, корыстолюбив, ревнив и зол. О его жадности сообщается при первом же упоминании его имени. Он из ревности тиранит жену и вместе с тем за деньги дает чужестранцу любоваться ее красотой. Таким образом, исход повествования не только привлекает интерес слушателя, но и удовлетворяет его моральное чувство.

В сказке «Белобородый старик» антипод героя — муж, сватающий свою жену, — наделен еще более отрицательной характеристикой: он мошенник и плут, которого никто обмануть не может. Простодушием он совсем не отличается и сватает свою жену за героя лишь потому, что во время всей свадьбы мертвецки пьян. Торжество героя воспринимается именно как победа честного человека над плутом. На это прямо указывает концовка сказки: когда старик поймал молодоженов на пристани и привел их к королю, то герой — и с ним соглашается царь — доказывает, что тот, кто обманывал других, не может жаловаться на обман.

Плутовская новелла строилась иначе. Отбрасывая церковное средневековое мировоззрение, подавляющее земные потребности реальной личности во имя религиозных абстракций, автор повестей типа «Фрола Скобеева» «освобождался» вообще от отвлеченных идей, теоретических обобщений. Материальная жизнь в ее эмпирической данности воспринималась как единственная реальная ценность. Таким образом, отказ от церковной морали приводил к отказу от самой постановки этических проблем. Симпатии — не на стороне честного, а на стороне ловкого, удачливого героя. Его даже нельзя считать безнравственным, ибо нравственные проблемы для него не существуют и этические критерии к нему не применяются. Соответственно герои делятся не на добрых и злых, а на удачливых и неудачливых, активных и пассивных, умных и ловких, хищников и простофиль. В условиях России XVII в. такая позиция в первую очередь оборачивалась своей направленной против церковной морали демократической стороной. Но в ней была и другая (раскрывшаяся в дальнейшем) сторона, о которой речь будет ниже. Добрый герой отождествляется с глупым и сочувствия не вызывает (ср. Нардын-Нашекин с женою в «Фроле Скобееве»).

Характеристика героев в публикуемой повести приближается к плутовской новелле. Главный противник героя — король — отличается добротой и доверчивостью. К герою он исполнен дружеских чувств. «И Король удивился его разуму и ответам, И начаша его любить, понеже что он, королевичь, млад и весьма прекрасен, и во всяких забавах искусен, и всегда с королем ездяше во всякие канпани». Он заботится о здоровье Александра, присылает ему во время притворной болезни «доктуров», отправляясь в путь, «приехал х королевичу прощатся и простился». Доверчив он и по отношению к своей жене (что не вяжется с исходной сюжетной схемой, следуя которой автор заставляет короля из ревности держать жену в «особливой палате» за караулом). Как только королева снова показывает ему подаренные любовнику вещи, он сразу начинает верить в свою ошибку и извиняется в нежных выражениях: «Возлюбленная моя королева, прости ты меня, что я помыслил!». «И король, видя